

ДИАЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОГО ОБЩЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДИАЛОГА-ССОРЫ

Ш. А. ПАРОНЯН

Дискурс как динамический процесс речевого взаимодействия состоит из разных дискретных единиц общения. Одна из этих единиц—диалогическая единица целенаправленного общения (ДЕЦО). Мы определяем ДЕЦО как сцепление реплик со взаимодействующими интенциями, направленными на реализацию определенной общей коммуникативной задачи общения. Взаимодействие интенций проходит в двух планах—иллокутивном и интеракциональном. В результате взаимодействий интенций образуются коммуникативно-интеракциональные типы ДЕЦО. В английской диалектической речи можно выделить следующие ДЕЦО: «выяснение», «выпытывание», «обсуждение», «ссора», «аргументация», «убеждение».

Целью данной статьи является показать интеракциональный механизм порождения ДЕЦО на примере ДЕЦО-ссоры.

«Ссора» наряду с «аргументацией» и «убеждением» относится к контрадикторному типу общения, в основе которых лежит конфликтная ситуация. «Ссора» как тип диалога уже выделялась исследователями и противопоставлялась другим типам диалога, в основе которых лежит конфликт мнений и чувств,—«аргументации» и «убеждению»¹ или «спору». Выделяются два подхода к «ссоре» как единице диалога. Один из них рассматривает «ссору»^{2, 3} как коммуникативный тип общения. Так, анализируя коммуникативные типы общения с позиций логики, Р. Крейбл рассматривает «ссору» как обмен требованиями. «Ссора» отличается от «аргументации» и «убеждения» тем, что собеседники просто выдвигают серию требований и контртрегований или обвинений, не обосновывая свое требование и не анализируя требование другого⁴.

Эмоциональность, по Крейблу, не помогает отграничению «аргументации» от «ссоры», так как первая тоже может характеризоваться высокой степенью эмоциональности. Другой точки зрения придерживается А. К. Соловьева, которая строит классификацию типов диалога на основе семантико-синтаксических особенностей. Она рассматривает «ссору» именно как эмоциональный конфликт, где борьба мнений и чувств содержит экспрессивно-выраженное несогласие, отрицательную оценку реплик собеседника. В отличие от «спора» в пей отсутствует момент логической аргументации. Кроме семантических особенностей эти два типа диалога отличаются также синтаксическим оформлением реплик⁵.

Второй подход к «ссоре» определяется тем, что «ссора», «спор» наряду с «беседой» рассматриваются как тональность диалогического общения, внутри коммуникативных типов диалога—обсуждения, выяснения, побуждения⁶. И если коммуникативные типы диалога определяются номинативно-семантическим типом развер-

¹ R. E. Scoble, *Argumentation as Communication*, Columbus, Ohio, 1976.

² А. К. Соловьева, О некоторых общих вопросах диалога.—*Вопросы языкознания*, 1965, № 6, с. 103—110.

³ Т. П. Третьякова, *Функционально-семантические составляющие детской диалогической речи*: Автореф. дис. канд. филол. наук, Л., 1984.

⁴ R. E. Scoble, *op. cit.*, p. 12.

⁵ А. К. Соловьева, *указ. соч.*, с. 110.

⁶ Т. П. Третьякова, *указ. соч.*

тывания, то тональность диалогического общения определяется соотношением функционально-семантических составляющих реплик собеседников.

Итак, на сегодняшний день выявлены некоторые семантико-синтаксические особенности «ссоры», а также функционально-семантические составляющие, дающие возможность прогнозирования линий развития «ссоры» как речевого взаимодействия. И все же исследование «ссоры» с позиций теории взаимодействия продиктовано необходимостью установления лингвистического механизма ее порождения, для более четкого определения данного типа общения.

Мы определяем «сору» как обмен репликами, в основе которого лежит конфликт коммуникативных позиций участников общения, выражающийся во взаимном противодействии и характеризующийся высокой эмоциональной напряженностью реплик в коммуникативной ситуации. Конфликт коммуникативных позиций участников общения возникает в результате столкновения их оценочных стереотипов. Но кроме противоположности норм оценок коммуникантов, что приводит их к противодействию, конфликт коммуникативных позиций участников общения характеризуется также ярко выраженной эмоциональной окрашенностью реплик, что создает особую эмоциональную напряженность общения. Возникновение контрадикторной интеракции по типу «ссоры» связано с поведенческой стороной деятельности собеседника. Говорящий начинает общение с интеракционного хода, в основе которого лежит презумпция о деятельности собеседника, которая представляет собой отрицательную оценку этой деятельности. Отрицательная оценка деятельности собеседника связана с требованием изменить поведение или же прекратить определенное действие. К требованию изменить определенный ход действий, исходя из отрицательной оценки, добавляется еще и другой фактор—отрицательное эмоциональное отношение к поведенческой стороне деятельности собеседника. И поэтому в плане социальных функций дискурса, выполняемых на интеракционном уровне, реплику говорящего следует рассматривать как отрицательную прескрипцию, а не побуждение к прекращению действия. Интеракционный ход «отрицательная прескрипция» состоит из основного и дополнительного ходов. В основном ходе номинируется признак—тип поведения или определенное действие говорящего, а в дополнительном проводится экспликация отрицательной оценки. Все же экспликация отрицательной оценки не всегда проводится в дополнительном ходе и может содержаться в основном ходе, что проявляется в синтаксическом, лексико-семантическом, коммуникативно-прагматическом оформлении последнего. Так, отрицательная оценка может быть эксплицирована с помощью лексических средств, синтаксических конструкций, выражающих отрицательную оценку, а также с помощью коммуникативных интенций (таких, как упрек, угроза, обвинение и т. д.).

Следует отметить, что говорящий, делающий отрицательную прескрипцию, не имеет права воздействовать на ход действий собеседника с точки зрения социального статуса. Поэтому для собеседника реплика говорящего не является обязательным предписанием дальнейших действий и может оспариваться. В ответной реплике собеседник занимает противоположную позицию, чем и определяется линия противодействия. Следует раскрыть отличие «ссоры» от «убеждения», где, как известно, в центре внимания также находится поведенческая сторона деятельности коммуникантов. Особенность «ссоры» определяется прежде всего характером протекания конфликта в процессе интеракции. Противодействие собеседника здесь состоит не в том, чтобы отвергая точку зрения, позицию говорящего отстаивать свою, противоположную позицию на тот же вопрос (как это имеет место в «убеждении»), а в том, чтобы именно в силу отрицательной оценки линии поведения говорящего противостоять его позиции, выражая свое отрицательное эмоциональное отношение к нему. Ответный ход собеседника не является отказом действовать согласно прескрипции говорящего, а направлен против пресуппозиции речевого действия говорящего—правомерности попытки говорящего воздействовать на собеседника или же против личностных качеств говорящего. И таким образом, после реплики собеседника центр внимания в общении переносится с поведенческой на концептуальную сторону деятельности коммуникантов, что, несомненно, отражается на задаче общения: задача общения при ссоре состоит не в определении предстоящих действий коммуникантов (как это имело место в «убеждении»),

а в обсуждении о возможностях воздействия коммуникантов на ход определенных оценок действий, событий, лиц. Как видно, в центре внимания в этом случае находится не конкретно-практическая, а концептуальная проблема. В плане социальных действий ответный ход собеседника представляет собой контр-акт. Именно ответный ход собеседника еще раз эксплицирует интеракциональное содержание реплики говорящего как отрицательной прескрипции. «Ссора» определяется взаимодействием интеракциональных ходов «отрицательная прескрипция—контр-акт». Интеракциональный ход контр-акт тоже может состоять из основного и дополнительного ходов. В основном ходе выражается противодействие собеседника—отрицательная оценка поведения говорящего с выражением отрицательного эмоционального отношения к личности говорящего. В дополнительном ходе эксплицируется причина отрицательной оценки или комментируется мотив противодействия.

В основе «ссоры», как мы видим, лежат интерпретация коммуникантами поведения друг друга. Особенностью этой отрицательной интерпретации является эмоциональная насыщенность реплик коммуникантов, что еще больше обостряет возникший конфликт. Задача общения не разрешается в одном диалогическом цикле «отрицательная прескрипция—контр-акт». Поэтому «ссора» состоит из повторов этого цикла, где каждый новый цикл выполняет определенную тактическую роль, развертывая общение в определенном направлении, исходя из предыдущего цикла. Стратегию коммуникантов в «ссоре» можно определить как установку на конфликтное эмоционально-насыщенное общение. Обе стороны—участники ссоры—не всегда и не в равной степени настроены на то, чтобы обострять конфликтное общение, продолжать полемику. Это отражается в циклах ДЕЦО различной глубины, где эта установка в зависимости от ситуации может меняться—усиливаться или, наоборот, ослабляться. Усиление установки на конфликтное общение, что одновременно означает усиление силы воздействия на собеседника, проводится с помощью тактики давления—повышением эмоциональной напряженности реплик или же прагматическими средствами воздействия, т. е. с помощью иллокутивных актов (угроза, упрек). Снижение установки на конфликтное общение проводится тактикой экспликации—нейтральностью реплик с точки зрения эмоционального содержания и стремлением воздействовать на собеседника через разум, мотивируя то или иное поведение. Оба тактических приема, как видно, направлены на разрешение задачи общения и отражают поиски коммуникантов на этом пути.

Рассмотрим пример ДЕЦО-ссоры.

PETER

Don't sit there guzzling all those chocolates at once. (She throws the lid at him).
What the hell are you playing at... sit down and behave yourself, you little snip.

JO

Hey! Don't start bossing me about. You're not my father.

PETER

Christ Almighty! Will you sit down and eat your chocolates.

Do what you like but leave me alohe

(Suddenly she attacks him, half-laughing, half-crying)

JO

You leave me alohe. And leave my mother alone, too.

(HELEn enres)

PETER

Get away! For God's sake go and...

HELEn

Leave him alone, Jo. He doesn't want to be hothered with you⁷.

В данной ДЕЦО развитие общения идет с большей степенью агрессивности с обеих сторон. Об этом свидетельствует не только вербальное поведение коммуникантов, но и их неречевые действия, описываемые в ремарках. Первый цикл общения представлен косвенным обвинением собеседника, т. е. имплицитной отри-

⁷ Sh. Delaney, A Taste of Honey, p. 30.

цательной оценкой его поведения. Собеседник реагирует на это агрессивным действием невербального плана: «Peter: Don't sit there guzzling all those chocolates at once. (She throws the lid at him). Невербальная реакция собеседника заставляет говорящего более активно выразить свою оценку поведения собеседника во втором цикле. Это выражается путем прямого предписания вернуться к нормативному поведению и путем оценочной номинации собеседника: «What the hell are you playing at... sit down and behave yourself, you little snip». Второй ход говорящего задает общению высокую степень эмоциональной напряженности. Собеседник сначала дает эмотивную реакцию, привлекая внимание говорящего («Hey!»). Далее он выбирает тактику усиления отпора агрессивным действиям говорящего и сам выдвигает контр-обвинение, подкрепляя его комментарием: «Don't start bossing me about. You're not my father». Говорящий тоже начинает свою реплику эксплицитным выражением эмоционального отношения к собеседнику с помощью эмотивного восклицания: «God Almighty!». Затем он переключает общение на более низкий эмоциональный регистр. Его последующее высказывание, хотя и является также отрицательной прескрипцией («Do what you like but leave me alone»), но это ненаправленная отрицательная оценка (т. е. нет однозначного требования, как следует изменить поведение). И на этом месте кажется, что задача общения исчерпана и общение подошло к концу—говорящий снимает с повестки дня возможность воздействия на дальнейший ход действий и делает ход, выполняющий дополнительную контактоустанавливающую функцию—размыкание контакта. Однако «ссора» на этом не завершается, так как собеседник не исчерпал свой агрессивный потенциал. Он дает двойную реакцию—вербальную и невербальную. Продолжая агрессивную линию, он делает цовые контр-обвинения. Говорящий второй раз пытается прекратить «ссору». На этот раз он дает реакцию на более высоком эмоциональном уровне: «Get away! For God's sake go and...». Общение прерывается на высоком уровне эмоциональной напряженности вмешательством третьего лица.

В конце необходимо отметить еще одну особенность «ссоры» как конфликтного типа общения. Эта особенность связана с понятием коммуникативного успеха/неуспеха, чем во многом определяется реализация задачи общения. Как мы уже сказали, в центре внимания общения находится вопрос о возможности воздействия коммуникантов на ход предстоящих действий. Успех определяется разрешением данного вопроса в пользу одной из сторон. В проанализированной нами ДЕЦО коммуникативный успех на стороне собеседника.

Ծ. Հ. ՊԱՐՈՆՑԱՆ.— Նպատակաուղղված հաղորդակցման երկխոսական միավորները բաց խոսքակրիվ-երկխոսության.— Դիսկուրսը որպես խոսքային փոխներգործության դի-նամիկ գործընթաց կազմված է զանազան տարանջատ հաղորդակցման միավորներից, ո-յոնցից մեկն է նպատակաուղղված հաղորդակցման երկխոսական միավորը: Այն աահման-վում է որպես ռեպլիկների կցորդում՝ փոխներգործող մտադրությունների միջոցով, որոնք ուղղված են իրագործելու մեկ ընդհանուր հաղորդակցական խնդիր: Մտադրությունների փոխներգործությունը իրագործվում է երկու պլանով՝ մտադրային (իլլոկուտիվ) և միջ-հաղորդակցական (ինտերակցիոնալ): Մտադրությունների փոխներգործության ընթացքում առաջանում են նպատակաուղղված հաղորդակցման միավորների տարբեր տիպեր: Հոդվա-ծում քննության է առնվում այդ տիպերից մեկը՝ խոսքակրիվը, ցույց է տրվում, թե ինչ-պես է ծնվում այն խոսակիցների մտադրությունների փոխներգործության գործընթացում: